

Мировоззренческие приоритеты
будущего греко-католического митрополита
Андрея Шептицкого
в начальный период его общественной активности

Юрий А. Борисенок

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, rodina2001@mail.ru*

Александр М. Пшеничный

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, pshenichniy-michail@mail.ru*

Аннотация. В работе рассмотрены отложившиеся в источниках сведения о юношеском мировоззрении графа Романа Шептицкого, впоследствии греко-католического митрополита Андрея (1865–1944). Предпринята попытка проанализировать информацию по данной теме, начиная с детских лет будущего иерарха. Утверждения, содержащиеся в воспоминаниях матери Романа Зофьи Шептицкой, сопоставлены с фактами, о которых свидетельствует семейная переписка Шептицких рассматриваемого периода. Помимо прямых высказываний молодого графа и его матери, относящихся к его мировоззрению, уделено внимание информации, которая косвенно свидетельствует об этом, в частности данных об участии Романа в различных объединениях учащихся. При описании атмосферы, в которой Шептицкий обучался в университете Бреслау, затронута тема характера структуры «чужого». В связи с этим описаны основы противостояния католиков и социалистов в Великом княжестве Познанском. В частности, проведено сравнение католических и социалистических учений об обществе. Затронут вопрос о характере участия Шептицкого в деятельности братства филаретов в Ягеллонском университете. Выявлено значение публичной смены национальной самоидентификации будущего митрополита в 1885 г. Сделан вывод о мировоззренческих приоритетах Шептицкого в описываемый период.

Ключевые слова: идентичность, ценности, мировоззрение, самосознание, греко-католики

Для цитирования: Борисенок Ю.А., Пшеничный А.М. Мировоззренческие приоритеты будущего греко-католического митрополита Андрея Шептицкого в начальный период его общественной активности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 134–143. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-134-143

Worldview priorities
of the future Greek Catholic Metropolitan
Andrey Sheptytsky
in the initial period of his public activity

Yurii A. Borisenok

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
rodina@mail.ru*

Aleksandr M. Pshenichnyi

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
pshenichniy-michail@mail.ru*

Abstract. The paper examines the information deposited in the sources and connected with the youth worldview of Count Roman Sheptytsky, later the Greek Catholic Metropolitan Andrey (1865–1944). An attempt has been made to analyze the data on this topic, going right back to the childhood of the future hierarch. The statements contained in the recollections of Roman's mother, Zofia Szeptycka, are compared with the facts evidenced by the Sheptytyskys' family correspondence of the period under review. In addition to the direct statements of the young count and his mother relating to his worldview, attention is paid to the information that indirectly proves this, in particular, the data on Roman's participation in various student associations. When describing the atmosphere of Breslau University of which Sheptytsky was a student, the topic of the nature of the "alien" structure is touched upon. In this regard, the foundations of the confrontation between the Catholics and the Socialists in the Grand Duchy of Poznań are outlined. In particular, a comparison was made between the Catholic and the Socialist doctrines of the society. The article explicates the nature of Sheptytsky's participation in the activities of the Philaret brotherhood at Jagiellonian University. The significance of the public change in 1885 of the national self-identification of the future metropolitan is revealed. The conclusion is made about the Sheptytsky's worldview priorities in the described period.

Keywords: identity, values, worldview, self-awareness, Greek Catholics

For citation: Borisenok, Yu.A. and Pshenichnyi, A.M. (2024), "Worldview priorities of the future Greek Catholic Metropolitan Andrey Sheptytsky in the initial period of his public activity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 134–143, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-134-143

Заметная и весьма неоднозначная роль, которую греко-католический митрополит Андрей Шептицкий (1865–1944) играл в истории Галиции в первой половине XX в., во многом обуславливает интерес исследователей к его идентичности.

Это связано еще и с тем, что само принятие им монашества и переход в греко-католический обряд с самого начала вызывали споры в обществе о причинах такого поступка: многие связывали это не с религиозными мотивами юного графа, а со стремлением польской аристократии и иезуитов взять под свой контроль греко-католическую церковь в Галиции с целью ее реформирования в сторону полонизации и латинизации¹.

Точка в разработке этой темы не поставлена до сих пор. Это связано, среди прочего, со сложностью анализа такой сущности, как идентичность личности. Мы никогда не сможем узнать до конца степень полноты и истинности отложившейся в источниках информации о представлении того или иного человека о своем месте в обществе, о принадлежности к различным общностям. Так или иначе, утверждения, напрямую свидетельствующие о личной идентичности, целесообразно сопоставить с косвенными данными, в частности с информацией о деятельности, контактах, увлечениях, круге общения личности. В этом плане особо важен для анализа период юности человека, поскольку в это время, с одной стороны, во многом под воздействием окружения формируется картина мира, а с другой стороны, уже начинают появляться устойчивые убеждения, основанные, среди прочего, на критическом осмыслении фактов и объясняющих их теорий.

Целью данной статьи является анализ отражения в источниках мировоззренческих приоритетов Романа Шептицкого в период до окончания им университета. Это может позволить более полно охарактеризовать идентичность будущего митрополита и в какой-то мере объяснить характер ее изменений.

Личности и деятельности Андрея Шептицкого посвящена довольно обширная литература на польском, украинском и западно-

¹ *Титов Ф.И.* Русское духовенство в Галиции (из наблюдений путешественника). Киев: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1903. С. 23–26.

европейских языках. Проблематика его идентичности освещена в статьях А. Зембы [Zięba 1994], С. Стемпня [Стемпень 2015], В. Желязного [Żelazny 2001] и М. Новак [Nowak 2009]. Вопросы национальной идентичности митрополита Андрея до 1914 г. комплексно рассмотрены в монографии М. Новак [Nowak 2018]. В российской историографии отсутствуют исследования, посвященные идентичности Андрея Шептицкого.

Основными источниками, использованными в статье, являются тексты личного происхождения, написанные родными и знакомыми Романа Шептицкого. Главный среди них – это воспоминания его матери Зофьи. Одним из его важнейших достоинств, полезных для данной работы, является наличие в нем текстов писем Романа. Также привлекались документы образовательных организаций, в которых сохранились сведения об общественной активности Шептицкого.

Граф Роман Александр Мария Шептицкий родился 29 июля 1865 г. в родовом имении Прилбичи близ Яворова в Восточной Галиции. Род Шептицких выводился из знати Галицкой Руси, однако в течение многовекового процесса инкорпорации в польскую шляхту и нахождения в ней постепенно утрачивал многое из того, что свидетельствовало о его непольском происхождении. К середине XIX в. в публичном пространстве практически ничего не свидетельствовало о какой-либо обособленности Шептицких в рамках польской знати. Да и внутри семьи господствовали польский язык (наряду с французским) и культура, дедом Романа Шептицкого по матери был знаменитый польский драматург Александр Фредро (1793–1876); все родственники будущего униатского иерарха на момент его рождения исповедовали исключительно католичество латинского обряда. Так что сохранение детьми из такой семьи польской идентичности было вполне естественным – стоит упомянуть младшего брата митрополита Андрея – генерала Станислава Шептицкого (1867–1950), видного участника становления независимой Польши, министра военных дел в 1923 г.

В детстве Роман Шептицкий был балагуром, любил лошадей, оружие и охоту. Уехав в Краков учиться в гимназию, каждый день писал родителям письма, в которых интересовался, что происходит дома, чем занимаются родные, домочадцы, выражал свою тоску по Прилбичам. Мать описывала Шептицкого-гимназиста как весьма сознательного в вопросах веры подростка. Польская исследовательница М. Новак склоняется к тому, что это идеализация, характерная для матери, а также связанная с монашеством сына во время написания воспоминаний, ну и, конечно, с прошедшим временем, которое сглаживает впечатления, нередко накладывает одни на

другие, более поздние на более ранние, что может приводить к анахронизмам в описаниях [Nowak 2018, s. 86, 96].

В этом плане более интересны сведения, сообщенные в письмах, близких по времени к тому, о чем в них рассказывается. В 1880 г. после смерти старшего брата Ежи Петра 15-летний Роман в письме к матери утешал ее: «Он счастливый! Ему там лучше на небе, чем в Кракове, и с Богом – чем с людьми»². Роман учился лучше своих братьев, хотя те тоже были не последними в классе по успеваемости³, а от многих ровесников отличался особой религиозностью, причем публичной. Это выражалось, например, в его совместной с товарищами просьбе к директору поставить экзамен по религии первым среди выпускных как самый важный.

Косвенные данные о взглядах будущего митрополита в период его университетского обучения можно получить, рассмотрев его участие в деятельности различных студенческих обществ. Изучая право в университете Бреслау (ныне Вроцлав), Роман Шептицкий и его младший на год брат Александр (1866–1940) вступили в Литературно-Славянское общество. Примечательно, что это произошло уже в 1884 г., т. е. в первые месяцы пребывания здесь Романа, начавшего учебу 23 октября 1884 г. Братья выступили в этом обществе с докладами о произведениях Адама Мицкевича (Роман о «Барских конфедератах», а Александр о пьесе «Якуб Ясинский или две Польши», оба текста написаны по-французски). Что больше всего вызывало интерес Шептицких к творчеству поэта – художественные качества его творений, его ярко выраженная польская идентичность или то, что Мицкевич был знаком с их матерью, – остается дискуссионным вопросом. В том же 1884 г. братья участвовали в создании Общества Гозия⁴, целью которого, по сообщению крестницы Романа Шептицкого монахини Марии Крысты, было обеспечение поддержки польским католическим священникам в условиях германизации [Zięba 1991, s. 109].

² Шептицька С. з *Фредрів*. Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Спогади. Львів: Свічачо, 2009. С. 11.

³ Sprawozdanie dyrektora c.k. gimnazjum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1880. Kraków, 1880. S. 49; Sprawozdanie dyrektora c.k. gimnazjum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1881. Kraków, 1881. S. 65; Sprawozdanie dyrektora c. k. gimnazjum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1882. Kraków, 1882. S. 96; Sprawozdanie dyrektora c.k. gimnazjum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1883. Kraków, 1883. S. 57–63.

⁴ Гозий Станислав (1504–1579) – польский кардинал, активный деятель контрреформации, основал первый в Польше иезуитский коллегиум.

В университете Бреслау, по словам Зофьи Шептицкой, у ее сыновей было совершенно чуждое окружение, а именно: равнодушное в религиозном плане⁵. В студенческой среде там наблюдалось противостояние социалистов и католиков⁶, т. е. в данном случае конфессиональная группа помещается в одну плоскость с политическим движением, ставящим своей целью преобразования в социально-экономической сфере. Это при том, что сами предметы учений находятся в разных плоскостях: католицизм (и шире: христианство) объясняет, как человеку спастись для вечной жизни со Христом, а социализм – как сделать общество справедливым.

Католиков в ситуации 1880-х гг. не устраивало безбожие социалистов, а социалистов – поддержка церковью существующего социального устройства и запрет на революционную деятельность. Другими словами, католики-консерваторы противостояли радикалам-социалистам, но при этом в условиях Германской империи при Бисмарке носители обоих мировоззрений были подозрительны для официальных властей в Берлине. Это обстоятельство придавало особый колорит противостоянию социалистов и католиков.

Атмосфера внутриуниверситетской борьбы нравилась Роману Шептицкому, что видно из письма матери, которое он написал, покидая Бреслау в 1885 г.⁷ М. Новак задается вопросом, шла ли при этом речь о спорах католиков с социалистами или поляков с немцами [Nowak 2018, s. 148]? Представляется, что конфессиональная и национальная составляющие дискуссии были в тот период тесно переплетены, причем среди поляков, обучавшихся в Бреслау, в то время социалистов еще не было.

В Ягеллонском университете в Кракове Роман включился в работу католического братства филаретов, выделившегося из радикального академического читательского клуба. Согласно уставу, главными принципами деятельности организации были: «а) польскость и любовь к национальной традиции; б) уважение религиозных чувств и убеждений; с) почтение к Ягеллонскому университету; д) любовь к науке и добросовестное исполнение университетских обязанностей; е) строгое соблюдение академической чести; ф) искреннее товарищество; г) уважение любых убеждений, если они не вредят перечисленным выше принципам» [Nowak 2018, s. 149]. Как видно, на первом месте стоит национальность, на втором – религия,

⁵ Шептицька С. з Фредрів. Указ. соч. С. 35.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Там же.

на третьем – университет и наука, декларируемый плюрализм ограничивается этими принципами⁸ [Ratajska 1987].

Образцом польского патриота для членов братства выступал А. Мицкевич, то есть можно квалифицировать его как национальное. Шептицкого выбрали в 1886 г. председателем братства. Он согласился занять этот пост, как полагает М. Новак, при условии проведения реформ в плане большего внимания к религиозной направленности деятельности филаретов. На студенческих собраниях, которые устраивал в 1886 г. будущий иерарх, обсуждались проблемы, которые затрагивали «церковь и страну»⁹. Шептицкий участвовал в студенческих объединениях за идею, а не за компанию, там впервые проявились его лидерские наклонности. Примечательно, что украинских элементов в его окружении в это время не обнаружено, в частности, не прослеживаются контакты с действовавшим в Ягеллонском университете объединением украинской молодежи «Академическая громада» [Nowak 2018, ss. 145–152].

В 1885 г. в книге «родословных» Ягеллонского университета в графе «национальность» 20-летний граф Шептицкий зачеркивает слово “polska” и записывает: “ruska” [Nowak 2018, s. 222]. Причины этого поступка по-разному представлены в воспоминаниях родных и сторонних наблюдателей. Первые указывали, что таким образом Шептицкий вернулся к старинной семейной традиции, речь шла также о религиозном мотиве. Вторые писали о политических мотивах. Так, мемуарист М. Росцо-Богданович объяснял это текущей конъюнктурой: Станислав Бадени, младший брат будущего наместника Галиции в 1888–1895 гг. польского графа Казимежа Бадени, считал, что нужно поставить нового униатского митрополита из шляхты «русского» происхождения, чтобы противостоять москвофильским тенденциям. При этом автор воспоминаний приводит труднообъяснимое утверждение, что митрополит Сембратович был уже стар. В это время (1885 г.) 63-летний Иосиф Сембратович, отстраненный в 1882 г. от должности галицкого митрополита после скандала в Гниличках¹⁰, уже как три года находился в Риме. Однако

⁸ Rocznik Filarecki. Kraków: Nakł. Bractwa Akademickiego Filaretów, 1886. 719 s.: Kronika Uniwersytetu Jagiellońskiego od r. 1864 do r. 1887 i obraz jego stanu dzisiejszego wraz z rzeczą o rektorach od czasów najdawniejszych. Kraków: Wyd. Senatu Akademickiego, 1887. 344 s.

⁹ Шептицька С. з *Фредів*. Указ. соч. С. 46.

¹⁰ Жители этого села попытались перейти в православие, в чем власти усмотрели проявление антиавстрийской интриги. В связи с этим были проведены следствие и судебный процесс.

кажется маловероятным, что речь может идти о занявшем в том же 1885 г. вакантную митрополичью кафедру 49-летнем племяннике Иосифа Сильвестре Сембратовиче (1836–1898). Так или иначе, по сообщению Росцо-Богдановича, в 1885 г. С. Бадени обратился к князю Адаму Сапеге (1828–1903) насчет его сына Адама, будущего краковского кардинала, но 18-летний Адам (1867–1951) отказался. Затем Бадени обратился к графу Яну Канты Шептицкому, тот согласился и отдал своего сына Романа в греко-католическую семинарию¹¹. В свою очередь, епископ Петр Маньковский отмечал, что выбор Романа был связан с желанием привести Россию к унии с католической церковью¹².

Таким образом, рассмотренные источники не позволяют сделать окончательный вывод о непосредственных причинах изменения идентичности Романа Шептицкого. Тем не менее анализ источников показал, что религиозная сфера с самого начала сознательного периода жизни стала для будущего митрополита Андрея одной из приоритетных. Весьма вероятно, что представители польской аристократии действительно связывали с его деятельностью некоторые политические чаяния, однако следует признать, что выбор именно кандидатуры старшего (из живых на тот момент) сына графа Яна Канты Шептицкого была не случайной в том смысле, что он проявлял неподдельный интерес к церковной жизни. Характерно и то, что смена им национальной идентичности с польской на русинскую совпала по времени с периодом окончательного принятия решения стать греко-католическим монахом. В связи с этим можно предполагать сознательное изменение собственной идентичности с определенными целями, связанными с деятельностью в религиозной сфере.

Литература

Стемпень 2015 – *Стемпень С.* Поляк з походження та виховання, український архієрей і патріот з вибору... Митрополит Андрей Шептицький і Польща та поляки // Ковчег. Науковий збірник з церковної історії. Ч. 7. Львів: Видавництво УКУ, 2015. С. 251–268.

Nowak 2009 – Nowak M. Świadomość narodowa metropolity Andrzeja Szeptyckiego – moment wyboru – 1885 r. // *Pogranicza. Ludzie pogranicza* / Red. W. Brenda,

¹¹ Rosco Bogdanowicz M. Wspomnienia. T. 1 / Przedmowa A. Knot; przygotowanie do druku, przypisy, przekład obcych tekstów J. Gintel. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1959. S. 198.

¹² Mańkowski P. Pamiętniki. Warszawa: DiG, 2002. S. 69.

- J. Kielbik. Olsztyn: Towarzystwo Naukowe; Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego, 2009. S. 124–134.
- Nowak 2018 – *Nowak M.* Dwa światy. Zagadnienie identyfikacji narodowej Andrzeja Szeptyckiego w latach 1865–1914. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2018. 614 s.
- Ratajska 1987 – *Ratajska K.* Dziedzice filomatyzmu. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1987. 237 s.
- Zięba 1991 – *Zięba A.A.* Sister Maria Krysta Szembek and her memoirs // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. 15. No. 1–2. P. 88–171.
- Zięba 1994 – *Zięba A.A.* W sprawie genezy decyzji Romana Szeptyckiego o zmianie obrządku // Metropolita Andrzej Szeptycki. Studia i materiały / Red. A.A. Zięba. Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności, 1994. S. 43–64.
- Żelazny 2001 – *Żelazny W.* „Konwersje” Metropolity Andrzeja Szeptyckiego jako problem Kościoła katolickiego w Polsce // Przegląd Religioznawczy. 2001. № 1. S. 3–21.

References

- Nowak, M. (2009), “Świadomość narodowa metropolity Andrzeja Szeptyckiego – moment wyboru – 1885 r.”, in Brenda, W. and Kielbik, J., eds., *Pogranicza. Ludzie pogranicza*, Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego, Olsztyn, Poland, pp. 124–134.
- Nowak, M. (2018), *Dwa światy. Zagadnienie identyfikacji narodowej Andrzeja Szeptyckiego w latach 1865–1914*, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk, Poland.
- Ratajska, K. (1987), *Dziedzice filomatyzmu*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław, Warszawa, Kraków, Poland.
- Stempen, S. (2015), “Pole by birth and upbringing, Ukrainian bishop and patriot by choice... Metropolitan Andrei Sheptitskii and Poland and the Poles”, in *Kovcheg. Naukovyi zbirnyk z tserkovnoi istorii* [Ark. Collected articles on church history], vol. 7, Vydavnytstvo UKU, L'viv, Ukraine, pp. 251–268.
- Zięba, A.A. (1991), “Sister Maria Krysta Szembek and her Memoirs”, in *Harvard Ukrainian Studies*, vol. 15, no. 1–2, pp. 88–171.
- Zięba, A.A. (1994), “W sprawie genezy decyzji Romana Szeptyckiego o zmianie obrządku”, in Zięba, A.A. (ed.), *Metropolita Andrzej Szeptycki. Studia i materiały*, Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności, Kraków, Poland, pp. 43–64.
- Żelazny, W. (2001), “ ‘Konwersje’ Metropolity Andrzeja Szeptyckiego jako problem Kościoła katolickiego w Polsce”, *Przegląd Religioznawczy*, no. 1, pp. 3–21.

Информация об авторах

Юрий А. Борисенок, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; rodina2001@mail.ru

Александр М. Пшеничный, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; pshenichniy-michail@mail.ru

Information about the authors

Yurii A. Borisenok, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; rodina@mail.ru

Aleksandr M. Pshenichnyi, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; pshenichniy-michail@mail.ru